

21 МАР 1984

ОМЕНА
г. Ленинград

БОГАТЫРЬ, освобождавший пленников Кашеева царства, восклицал: «На волю! На волю! Вам буря ворота открыла!» Этот клич наполнялся особой символикой, когда опера Н. А. Римского-Корсакова «Кашей Бессмертный» давалась в марте 1905 года в пользу сирот рабочих, расстрелянных недавно перед Зимним дворцом. Исполнителями на сцене театра Веры Комиссаржевской были недавние студенты, изгнанные из Петербургской консерватории за участие в сходках после Кровавого воскресенья. Вслед за воспитанниками был уволен и поддерживавший их учитель, профессор Николай Андреевич Римский-Корсаков. Конечно же, полиция не могла допустить его чествования — между артистами и зрителями был опущен железный занавес. Так музыка еще раз обнаружила свою необходимую силу, способную устроить приспешников тирании.

«Кашей Бессмертный» — одна из одиннадцати опер и множества других произведений, которые были созданы композитором в его последней квартире на Загородном проспекте, 28, в Петербурге. Этот дом, куда осенью 1893 года Римские-Корсаковы переехали с казенной квартиры в придворной Певческой капелле, оказался на редкость способствующим творческому вдохновению.

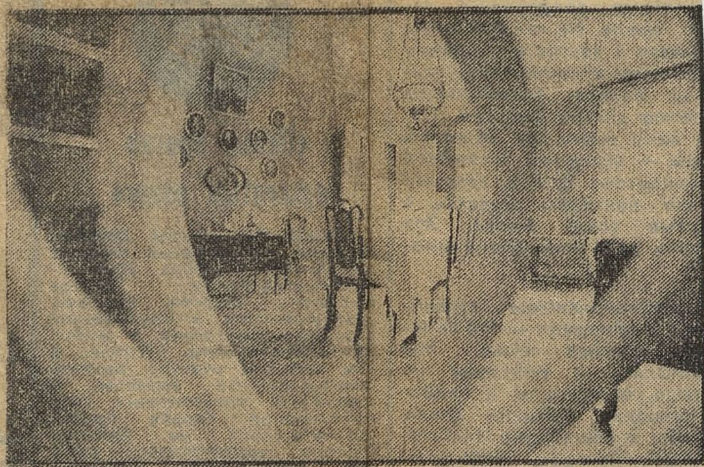
Сегодня в экспозиционном зале открытого здесь музея наряду с клавиром крамольной оперы можно увидеть документы эпохи, свидетельствующие о всероссийском резонансе демократической деятельности композитора. Вот сочувственные письма разжалованному профессору от режиссера К. Станиславского, художника В. Серова, артиста В. Качалова. А вот и послание от крестьян Владимирской губернии, к которому авторы сочли уместным приложить два рубля семнадцать копеек, собранные ими в знак помощи уволенному. Энтузиаст, всячески поощрявший работу Бесплатной музыкальной школы, организатор концертов в пользу голодающих крестьян, Н. А. Римский-Корсаков был для них не иначе как единомышленником.

ЕСЛИ ленинградский мемориальный музей-квартира Н. А. Римского-Корсакова пополнил число крупнейших композиторских музеев России, таких, как дом П. Чайковского в Клину или квартира А. Скрябина в Москве, то благодаря редчайшей подлинности самой обстановки в сочетании с подлинностью атмосферы корсаковского творчества.

Старинное бюро... Его смастерили земляки композитора — тихвинские умельцы, в нем хранились нотные рукописи. Адрес выполненный художником Врубелем... Он был вручен Николаю Андреевичу от имени Русской частной оперы по случаю 35-летия его музыкальной деятельности. Письменный стол... Здесь нет привычного для многих якобы «творческого» беспорядка — по окончании работы все бумаги убирались. Свидетелями только что нахлынувшего вдохновения на столе оставались лишь лампа да бювар, бронзовая чернильница да золотое перо.

В истории русской музыки этому перу суждено было стать поистине чудесным. Ведь им написаны «Садко», «Царская невеста», «Сказание о невидимом граде Китеже и деве

Исполнилось 140 лет
со дня рождения
великого русского
композитора
Николая Андреевича
Римского-Корсакова

...ПОЛОНИЛИ СЕРДЦЕ НАМ ПЕСНИ ЧУДНЫЕ ТВОИ

Февронии». Из-под него вышли три оперы по Пушкину: «Моцарт и Сальери», «Сказка о царе Салтане», «Золотой петушок». Это оно в 1897 году не уставало записывать мелодии на пушкинские стихи — «Не пой, красавица, при мне», «Ненастный день потух», «Редеет облаков летучая гряда», «Эхо». Шедевры лирики, где корсаковская музыка гармонично сплелась с музыкой поэтических строк.

Подробно воссоздан в музее не только кабинет, но и гостиная, и столовая, и даже передняя: у дверей стоит столик для визиток, а на вешалке, словно только что снятые хозяином, шапка и шуба... Подлинность квартиры на Загородном являет собой пример трепетного отношения к сокровищам национальной культуры. В фондах Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина, Института театра, музыки и кинематографии, Ленинградской консерватории имени Н. А. Римского-Корсакова бережливой хранились рукописи и книги из библиотеки композитора, мебель и фамильные реликвии. Многие передали в дар музею потомки великого музыканта — его внуки. Среди них

кандидат архитектуры Татьяна Владимировна Римская-Корсакова, кандидат геологических наук Ольга Михайловна Римская-Корсакова, кандидат филологических наук Надежда Максимилиановна Штейнберг. И по сей день музей, открытый 27 декабря 1971 года, пополняется ценнейшими экспонатами.

...В столовой Римских-Корсаковых находится их живописная родословная — портреты, начиная с изображения прапрабабушки композитора Праксовны Агеевны.

Вот запечатленный в чине вице-адмирала Воин Яковлевич, прадед композитора, с именем которого связаны страницы истории русского Северного флота. В конце жизни он командовал Кронштадтской эскадрой. А вот портрет дяди великого музыканта — Николай Петрович Римский-Корсаков по окончании Морского корпуса принимал участие в различных плаваниях, а затем и в кругосветном рейсе под командованием Коцебу. Это в его честь один из открытых тогда Маршалловых островов был назван островом Римского - Корсакова. Здесь же и портрет старшего брата композитора Воина Андреевича, исследователя Татарского

пролива. Стоит ли удивляться, что будущий музыкант пошел вначале по стопам своих родственников: учился в Морском корпусе, плавал по свету на клипере «Алмаз»...

Из столовой двухстворчатые двери ведут в гостиную, где стоит рояль Николая Андреевича фирмы «Беккер». Порой вокруг него собирались все члены семьи: жена Надежда Николаевна Пургольд была талантливой пианисткой, дочери Надежда и Софья обладали хорошими голосами, сыновья Владимир и Андрей играли на скрипке и виолончели. Каждый мог излить свою душу в музыку.

ТРОЛЛЕЙБУС, миновав Невский, минутой-другой спустя останавливается у Пяти углов. Еще на подступах к дому Н. А. Римского-Корсакова сердце настраивается на какой-то праздничный лад. Нынче, как и при жизни композитора, здесь по нечетным средам проходят музыкальные собрания: именитые артисты и дебютанты собираются вокруг корсаковского «Беккера». Иногда звучат только романсы или инструментальные сочинения, а в иные среды музей становится камерным театром. Так, на Загородном почти каждый сезон идет опера «Моцарт и Сальери». Некогда она звучала в этой гостиной в исполнении Федора Ивановича Шаляпина. Великий артист пел обе партии. Здесь в свое время музицировали Игорь Стравинский, Сергей Танеев, Александр Глазунов, Сергей Рахманинов...

Перебирая в памяти отрядные впечатления, связанные с домом на Загородном, невольно ловишь себя на мысли, что среди нынешних участников корсаковских сред все больше юных артистов — школьников и студентов. Да и публика приметно помолодела. Это значит, что ленинградский музей встает в один ряд с теми университетами, где юное поколение активно приобщается к несметным сокровищам отечественной культуры. И, стало быть, песни Садко — бессмертного русского Орфея — полонят еще не одно юное сердце, научат его подлинной красоте и полнотной любви.

Ю. ОРОХОВАЦКИЙ

● Римский-Корсаков в своем кабинете.
● В музее композитора.
Фото П. Анастаскина